

УДК 02:001.8
ББК 78.30+78.348
DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-51-61

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОДХОДА В БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И СПЕЦИФИЧНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

© Т. Ф. Берестова, А. В. Михайлова, 2017

Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия; e-mail: berestova.home@mail.ru

Рассматриваются методология пространственного подхода как особого инструментария познания в разных науках, специфичность применения данного методологического инструмента в библиотековедении. Проведен анализ распространения пространственного подхода в библиотековедении, выделены особенности изучения различных пространств, на основе которых сформулированы основные принципы методологии пространственного подхода.

Ключевые слова: методология научного познания, пространственный подход, информационное пространство, интеграционная деятельность

Для цитирования: Берестова Т. Ф., Михайлова А. В. Методология пространственного подхода в библиотековедении: распространенность и специфичность применения // Библиосфера. 2017. № 4. С. 51–61. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-51-61.

Methodology of a spatial approach in library science: prevalence and specificity of applying T. F. Berestova, A. V. Mikhailova

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia; e-mail: berestova.home@mail.ru

Space is one of the basic categories of philosophy having extensive operational and analytical capabilities. Nowadays the specificity of different types of spaces is studied, and the methodology of a spatial approach has become recognized as an effective method of knowledge in various sciences: philosophy, philology, pedagogics and psychology, political science, sociology, art history and cultural studies, economics and law, technical and natural sciences (physics, mathematics, biology, chemistry). As a special tool, the spatial approach is included in the scientific-educational store of documentary communication cycle's sciences. To proof this statement authors examined an array of dissertations on library science and bibliography.

A vector of cognitive activity, formed in librarian works of last 20–30 years, was directed on researching a spatial-information subject, as well as related to an «information space» phenomenon. However, many scientists, focusing on spatial terminology, have not deepened theoretical aspects and set tasks to detect an entity and structure of the information space without trying to offer its definition. Nevertheless, after representation theoretical and methodological foundations for studying information space scientists by T. F. Berestova in her doctoral dissertation researches began operating spatial terminology more confidently.

Works' analysis in library science allowed concluding that studying information or any other space researchers always focus their attention on investigating the interaction of the subject, which simultaneously acts as a part and as a creator of the space with other subjects and objects within it. This interaction provides course of integrative processes between subjects. The library science has already studied some form of interaction, identified a number of areas of integration processes, which are involved and initiated by the library.

Thus, the analysis of works revealing the spatial issues enabled to summarize the methodology and to identify some common theoretical and methodological positions, which should be relied while developing a new epistemological tool in library science: methodology of the spatial approach. This article offers recommendations to use the spatial approach in library science and bibliographic researches.

Keywords: methodology of scientific knowledge, spatial approach, informational space, integration activity

Citation: Berestova T. F., Mikhailova A. V. Methodology of a spatial approach in library science: prevalence and specificity of applying // *Bibliosphere*. 2017. № 4. P. 51–61. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-51-61.

Пространственный подход в библиотековедении и в других науках

Понятие *пространство* – одна из основных категорий философии, но в наше время это понятие нередко стали употреблять в самых разных отраслях знания: и в серьезных научных текстах,

и в научной публицистике. Пространственная терминология сегодня представлена в большинстве наук: в философии и филологии, педагогике и психологии, политологии и социологии, искусствоведении и культурологии, в экономике и юриспруденции, в технических и естественных науках. Можно признать правоту одного из современных методологов И. Л. Прохоренко,

которая считает понятие *пространство* полезным концептом, так как оно обладает широкими операционными и аналитическими возможностями [36, с. 78].

На стыке XX и XXI вв. концепт *пространство* стал общеупотребительным и приобрел статус общенаучного понятия. Для выводов об общенаучном статусе этого понятия есть веские основания. Так, при обращении к фонду диссертаций, защищенных в России за последние 20–25 лет и представленных в виртуальном зале диссертаций РГБ, было выявлено 410 диссертаций, в формулировку темы которых включено слово *пространство*, около 1000 диссертаций, в названии которых использовались разные формообразования с этим словом.

Использование пространственной терминологии в столь широких пределах не могло остаться незамеченным учеными, занимающимися проблемами научной методологии. Появились работы, посвященные этому эпистемологическому инструменту [36, 43, 44], сегодня уже изучена специфичность разных видов пространств, а методология пространственного подхода стала признаваться в качестве эффективного способа познания в самых различных науках. Мы обследовали массив диссертационных работ по библиотековедению и библиографоведению и выявили те, авторы которых изучали феномен и понятие «пространство», затем обобщили полученный материал, чтобы выработать рекомендации по использованию пространственного подхода в библиотечно-библиографических исследованиях.

В библиотековедческих исследованиях пространственная тематика появилась в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Основным видом пространства, к которому обратилось научное библиотековедческое сообщество, стало пространство информационное, хотя были проведены и научные исследования, в которых библиотека изучается в лингвистическом, экономическом, образовательном (информационно-образовательном), социокультурном, документном и других пространствах. Разные обозначения пространств, в которых функционирует библиотека, не должны затенять главную характеристику этих феноменов, все они основаны на информации; все пространства наполнены информацией, но информация различается по содержательным или целевым характеристикам, и на основе этих различий происходит структуризация и дифференциация информационного пространства, и эти системные образования получают различные наименования.

Словосочетание *информационное пространство* достаточно долго не признавалось в качестве научного понятия, и не единожды высказывались предположения, что оно может рассматриваться только как метафора, как образное выражение [14, 20]. Несмотря на такие утверждения, это понятие в библиотековедении использовалось все чаще, и появлялись все новые и новые работы о библиотеке в информационном пространстве.

Общеизвестно, что информационное пространство является обязательным инфраструктурным элементом человеческого сообщества, поэтому вектор познавательной деятельности в библиотековедении, сформировавшийся за последние 20–30 лет и направ-

ленный на исследование пространственно-информационной тематики, напрямую связан с изучением социальных изменений, происходящих в мире и в России и влияющих на феномен «информационное пространство». Сейчас в мире и, конечно, в России идет интенсивное развитие информационного общества, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, и первый шаг на этом пути – это информатизация. Процесс информатизации возникает как следствие развития информационных технологий. В 1991–1994 гг. в России шло построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры как одной из обязательных составляющих инфосферы. В 1994–1998 гг. был взят курс на построение демократического общества и осуществлен переход от информатизации к информационной политике. Один из важнейших признаков демократического общества – это всеобщая доступность информации и гарантированность комфортности ее получения. Обязательное условие существования информационного общества – это создание информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей и доступ к мировым информационным ресурсам.

Информационное пространство – это часть пространства социального, в него включены различные структуры социума и информация, функционирующая в социуме, является атрибутивной характеристикой человеческого сознания. Все социальные изменения отражаются на информационной инфраструктуре общества и таком ее элементе, как библиотека. Библиотека – одновременно и субъект, и объект информационного пространства.

Генетическая матрица пространственности содержит разные оси, но и те, и другие отмечены знаком дуальности и диалектическими отношениями противопоставления/противоречия: оси объектная и субъектная, ось тел и ось смысла. Идея единой матрицы пространственного подхода, представляющей собой «декартову систему координат, в которой ось телесных вещей пересекается с осью смысла, передаваемого этими вещами», принадлежит Е. И. Хану [43]. Таким образом, пространственный подход предполагает изучение смыслов, которые вместе с коммуникативными знаками и есть информация [40, с. 416], а также изучение материальных объектов и субъектов, или порождающих информацию или/и ее сохраняющих, препарирующих/перерабатывающих и передающих ее. Следовательно, субъектно-субъектные и субъектно-объектные отношения могут рассматриваться в рамках пространственного подхода.

Логика коммуникационного процесса ведет к тому, что при освоении информационного пространства субъект, потребляющий или создающий информацию, непременно вступает в отношения с объектами и другими субъектами, находящимися в этом же пространстве. В библиотековедении подобные отношения изучаются давно, но, несмотря на это, отношения между библиотекой, ее пользователями, персоналом и информационными ресурсами в пространственном ракурсе сегодня пока изучены недостаточно.

Начало исследования, посвященным информационному пространству, было положено М. Ф. Меняевым. Он одним из первых употребил это понятие в своей докторской диссертации «Методологические основы информатизации библиотечно-библиографических процессов» (Москва, 1993 г.) [26]. В данной работе подход к изучению информационного пространства был ограничен технократическими позициями автора. М. Ф. Меняев видел информационное пространство только как совокупность технических средств, методов и способов организации информации.

В диссертации И. А. Пахомовой «Формирование интегрированного информационного ресурса региональной автоматизированной библиотечно-информационной сети» (Санкт-Петербург, 1997 г.) одна из задач исследования была сформулирована так: «...изучение нового информационного пространства: системы различных институтов, располагающих информационными ресурсами, самих информационных ресурсов, информационных потребностей и, как основы этого пространства, системы коммуникаций между институтами, информационными ресурсами и пользователями региона» [31]. Организационную структуру информационного пространства, включающую различные социальные информационные институты, рассмотрела в докторской диссертации «Библиография в структуре информационной культуры: теоретико-методологическое исследование» Н. Б. Зиновьева (Краснодар, 1998 г.) [17].

В ряду социальных институтов, формирующих информационное пространство и обеспечивающих его функционирование, уже в конце 90-х гг. начинают рассматривать библиотеку. В Москве в 1998 г. была защищена диссертация А. Ахмада, в которой были исследованы тенденции развития и функционирования национальных библиотек стран арабского региона в информационном пространстве [1]. А. Г. Б. Паршукова при изучении информационно-библиографического обеспечения научной деятельности потребителя в условиях высшего учебного заведения сформулировала тезис о библиотеке, которую она рассматривает как своеобразное ядро информационного пространства вуза, а назначение библиотеки видит в организации эффективного использования информационных ресурсов (Новосибирск, 1998 г.) [30].

Изучение библиотеки вуза в информационном пространстве было продолжено в работе Г. А. Бувевич «Библиотеки высших учебных заведений в системе информационно-образовательного пространства крупного провинциального города: по материалам города Барнаула» (Новосибирск, 2003 г.). В этой диссертации автор определяет факторы и механизмы оптимизации деятельности библиотек вузов как субъектов информационно-образовательного пространства городского социума [10].

Еще один аспект изучения темы – библиотека в информационном пространстве – был предложен Л. И. Госоной в докторской диссертации «Взаимодействие издательской и библиотечной деятельности Российской академии наук в информационном пространстве» (Москва, 2004 г.). Исследователь приходит к выводу о необходимости интеграции всех ви-

дов документных ресурсов в единое информационное пространство [13]. Т. В. Еременко в докторской диссертации «Вузовская библиотека в современной информационно-образовательной среде: опыт сравнительного библиотековедческого исследования» (Москва, 2004 г.) [15] рассмотрела терминосистему, порожденную понятием «информационное пространство». Особенности функционирования вузовских библиотек в информационном пространстве были описаны С. П. Галактионовой в работе «Документные ресурсы вузовских библиотек как компонент образовательно-информационного пространства территории» (Кемерово, 2004 г.); она провела оценку уровня взаимодействия вузовских библиотек в условиях территориального образовательно-информационного пространства [12]. Со временем внимание исследователей переключается на изучение электронных библиотек и особых видов информационного пространства. Так, Н. Г. Яшина обследовала гипертекстовое лингвистическое пространство электронной библиотеки (Казань, 2004 г.) [46].

Как видим, пространственная тематика оказалась очень распространенной в библиотековедении и библиографоведении. Во всех названных работах уделяется внимание пространственной терминологии, однако их авторы не углублялись в теоретические аспекты, не ставили задачи по выявлению сущности и элементарной структуры информационного пространства, не пытались предложить его дефиницию.

Теоретико-методологические основания изучения информационного пространства были представлены в докторской диссертации одного из авторов данной статьи. В работе «Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические основания» (Москва, 2005 г.) были выявлены сущность, структура и свойства информационного пространства, дана его дефиниция [7]. В результате удалось осуществить перевод метафоры «информационное пространство» в работающий термин, предложив следующее определение: «Информационное пространство – это материально-духовный конструкт, обеспечивающий сосуществование и взаимодействие разных видов социальной коммуникации, среди которых наиболее социально значимы устная вербальная (словесная) и документальная коммуникация» [7].

Многие ученые в своих исследованиях после определения (дефинирования) информационного пространства уже более смело оперируют пространственной терминологией. Л. А. Кожевникова в докторской диссертации «Экономический потенциал библиотеки: анализ и диагностика развития» (Новосибирск, 2006 г.) при теоретическом обосновании понятия «экономический потенциал библиотеки» исследует внутреннее экономическое пространство библиотеки как целостную систему, оценивает природу основных процессов формирования и развития экономического потенциала с учетом пространственного аспекта деятельности библиотек [21].

Т. В. Майстрович в докторской диссертации «Электронный документ как компонент библиотечного фонда» (Москва, 2005 г.) вводит понятие электронного

документного пространства, проводит анализ его особенностей и определяет функции электронных библиотек как системообразующих элементов этого пространства [25].

Н. П. Игумнова в докторской диссертации «Евразийское библиотечное пространство: теория и практика развития» (Москва, 2009 г.) описывает евразийское библиотечное пространство как сложную, динамически развивающуюся систему межгосударственного библиотечного взаимодействия, выявляет ее системные свойства, изучает процессы взаимосвязи системы и ее элементов [18].

С. В. Олефир в докторской диссертации «Библиотеки для детей и подростков в информационно-образовательном пространстве региона» (Челябинск, 2014 г.) исследует социальное информационно-образовательное пространство, предлагает его дефиницию, выделяет уровни данного пространства по возрастному и целевому признакам. На основе данного деления С. В. Олефир определяет структуру специализированного социального информационно-образовательного пространства; выделяет его системные характеристики; называет принципы, которыми нужно руководствоваться при его формировании [28].

В кандидатских диссертациях некоторыми авторами также делаются попытки исследования библиотеки с привлечением пространственной терминологии. Приведем примеры тех исследований, которые были связаны с изучением роли библиотек в информационно-образовательном пространстве вузов.

Так, Т. В. Коморовская в диссертационном исследовании «Библиотека вуза в условиях трансформации высшего профессионального образования» рассматривает библиотеку как системный объект, определяет ее связи с системами вышестоящего уровня, обобщает и конкретизирует научные представления о месте и роли библиотеки в образовательном пространстве вуза [22]. С. А. Сергеева исследует предпосылки интеграции научных библиотек технических университетов в информационное пространство России [38]. О. Д. Опарина определяет роль, место и значение библиотеки в социокультурном пространстве классического университета [29].

В исследовании Т. В. Журавлевой «Модернизация библиотеки вуза» вузовская библиотека рассмотрена как открытая саморазвивающаяся система, включенная в информационно-образовательное пространство вуза, в диссертационной работе охарактеризованы задачи библиотеки вуза в свете политики модернизации высшего образования, уточнены ее миссия и основные функции [16]. А. Х. Исмаилова в диссертации «Электронная библиотечная система как инструмент интеграции в едином информационном пространстве» описывает единое информационное пространство как среду интеграции библиотечных ресурсов [19].

Е. Н. Плахутина в диссертации «Учебно-методический комплекс как один из инструментов формирования библиотекой информационно-образовательного пространства вуза» предлагает определение понятия «информационно-образовательное пространство вуза»; выявляет его компоненты и уровни [33].

Таким образом, при изучении информационного или любого другого пространства исследователи всегда имеют дело с изучением взаимодействия субъекта как части и как создателя обозначенного пространства с другими субъектами и объектами, входящими в данное пространство.

Действительно, почти в каждой из диссертаций по пространственной проблематике мы отмечаем направленность исследования на изучение интегративных процессов.

Например, Л. И. Госина считает, что развитие идей общего происхождения и классификации всех основных социальных документных систем (библиотек, архивов, музеев, органов научно-технической информации и др.) логично приводит к мысли об интеграции всех видов документных ресурсов в единое информационное пространство [13].

Т. В. Еременко провела исследование предпосылок интеграции вузовских библиотек в информационно-образовательную среду в России и США, описала общую логику вхождения/включения вузовской библиотеки в информационно-образовательную среду и сформулировала понятие оптимального уровня интеграции [15]. Г. А. Бувечич свое внимание сосредоточила на исследовании проблем интегрирования информационно-образовательных ресурсов библиотек разных вузов крупного города с целью оптимизации его информационно-образовательного пространства [10].

В. А. Кондрашова в диссертации «Интеграция нормативно-правовых информационных ресурсов в регионе» отмечает: «Интеграционные тенденции в развитии библиографических ресурсов региона детерминированы современным развитием документального потока нормативно-правовой тематики, а также возросшими информационными потребностями различных групп потребителей... Интеграция нормативно-правовых ресурсов способствует доступности, оперативности и точности получения искомой информации и является неременным условием для создания Публичных центров правовой информации» [23].

Сопоставление результатов изучения тех или иных пространств показывает, что уже изучены различные формы взаимодействия, выявлен ряд направлений интеграционных процессов, в которых участвует или которые инициирует библиотека. Признавая успехи использования пространственного подхода в библиотековедении, необходимо отметить, что изучать феномен «пространство» непросто, потому что в любом пространстве во взаимонаправленности и взаимоналожении протекают и сознательно организованные, и самоорганизующиеся процессы. Эта особенность развития пространства формирует в нем определенную когерентность, то есть одновременное протекание различных колебаний (волновых процессов), которые могут или усиливать, или ослаблять друг друга. Явление когерентности в библиотековедении пока не изучено, и в этом можно увидеть перспективы развития пространственного подхода по отношению не только к библиотеке, но и к другим социальным документально-коммуникационным институтам.

Пространственный подход в библиотековедении: специфичность использования

Знакомство с библиотековедческими работами и работами из других отраслей знания, раскрывающими пространственную тематику, позволяет обобщить использованную методологию и выявить общность некоторых теоретико-методологических положений, на которые можно опираться при разработке нового эпистемологического инструмента библиотековедения: методологии пространственного подхода.

Во-первых, целеустремленное использование концепта «пространство» как системообразующего понятия в научном изучении деятельности исследуемого объекта и его библиотеки – **первый принцип** применения пространственного подхода.

Во-вторых, замечено, что эта методология дает хорошие результаты в сочетании с несколькими иными подходами. Так, при применении пространственного подхода очень часто востребованы идеи конструктивизма; нередко данный подход функционирует вместе с транснационализмом; во многих науках пространственный подход сочетается с коммуникативным и институциональным подходами; часто при его применении в познавательный процесс включается и организационная теория. Сочетание этих методологий характерно для политологии, социологии, экономики, культурологии и некоторых других наук.

Рассмотрим сочетание пространственного и других методологических подходов в наших науках. Библиотековедение как наука документально-коммуникативного цикла успешно использует пространственный подход в сочетании с коммуникационным (коммуникативным), что вполне объяснимо. Ведь способом существования любого пространства является коммуникация [3; 36, с. 31], коммуникативность вытекает из природы пространства, которое в философии определяется как сосуществование и взаимодействие чего-либо [42, с. 519]. В наших науках пространственный подход прекрасно сочетается и с институциональным, потому что и библиотеки, и другие субъекты информационного (или любого другого) пространства уже определены в качестве социальных институтов.

Знакомство с докторскими библиотековедческими диссертациями, посвященными изучению пространства, показывает, что в них наиболее часто применялись методология системного подхода и таких его процедур, как системно-структурный и системно-функциональный анализ. Более того, пристальное рассмотрение специфики использования пространственного подхода убедило нас в том, что использование пространственного подхода возможно только после проведения системно-структурного и системно-функционального анализа. Системно-структурный анализ выявляет компонентное (структурное) строение системы, то есть его результатом является обозначение частей и элементов пространства. Системно-функциональный подход выявляет функциональные зависимости между субъектами/объектами, и только после этого становится возможным осуществление пространственного подхода, направленного на исследование взаимодействия субъектов при реализации

их функций. Системный подход позволяет применять «...схемы объяснения, в основе которых лежит поиск конкретных механизмов целостности объекта и выявление типологии его связей» [45, с. 870]. Пространственный подход высвечивает интегративные зависимости, определяет отношения, которые складываются между субъектами. Зачастую эти отношения проходят путь преодоления противоречий, достижения соответствия и формирования реальных совместных действий, осуществляемых сначала на принципах координации и кооперации, а затем осознанного и целенаправленного взаимодействия, которое может рассматриваться как обоюдовыгодная, взаимопроницающая, совместная, то есть интеграционная деятельность.

Таким образом, изучение пространства будет успешным, если к нему подходить с позиций системного подхода, если провести процедуры структурного и функционального анализа. Структурно-функциональный анализ позволит рассматривать пространство на принципах иерархии, осуществлять его дифференциацию и выявлять распределение функций между структурами. При этом системный подход предполагает и целостность рассматриваемого феномена. Связано это с тем, что целостность возникает первой, и она не детерминирована своими частями [39, с. 13]. Целостность присуща даже самой простой структуре, то есть целостность уже существует при первичном появлении феномена. Далее при развитии каждый элемент структуры усложняется и возникает проблема единства, которая решается через управление. Обязательное использование системного подхода – это **второй принцип** применения пространственного подхода.

В-третьих, во всех работах (кроме работ по естественным и техническим наукам) о тех или иных пространствах всегда рассматриваются варианты социального пространства. Наиболее полно социальное пространство охарактеризовано в работах французского социолога, этнолога и философа П. Бурдьё. Социальное пространство он представляет как пространство создающих и структурирующих [11], как пространство отношений. Его он определяет как многомерное пространство, построенное на принципах дифференциации и распределения, и считает, что в основе объединений индивидов и групп лежит сходство в их положении в социальном пространстве. По словам Т. Ф. Берестовой, информационное пространство конструируется на основе множества сравнительно автономных информационных подпространств, которые складываются в результате человеческой деятельности, подчиняются особой логике и собственным правилам, имеют специфические нормы и закономерности развития и уже поэтому информационное пространство, как и разновидность социального, также многомерно. В библиотековедческих диссертациях, касающихся пространственной проблематики, чаще всего исследуются конкретные ситуации взаимодействия различных субъектов в пространстве, а логика и закономерности функционирования такого пространства привносятся извне, более обширным системным образованием [5]. Библиотека

подчиняется правилам и нормам, которые устанавливаются в этом пространстве, потому что является его частью. Основная методология докторского исследования Т. Ф. Берестовой была построена не только на использовании системного подхода и концепции основных структурных уровней, но и на применении метода восхождения от абстрактного к конкретному. Замечено, что исследование феномена «пространство» имеет тенденцию все большей конкретизации от изучения общих и типичных, универсальных и отраслевых пространств к пространствам разных видов, дифференцированным по целевой направленности или по специфическим характеристикам информационных ресурсов, или по групповым и индивидуальным характеристикам потребителей, или по социальным институтам и ведомственным границам. Эта тенденция уже получила развитие в диссертациях [2, 9, 24, 27, 32, 34, 37, 41], думается, подобные работы будут появляться и в дальнейшем. Таким образом, конкретизация и видовая характеристика пространств – это **третий принцип** применения пространственного подхода.

В библиотековедческих исследованиях библиотеки почти всегда рассматриваются в качестве субъектов, создающих (организующих) разные виды информационных пространств, при этом ученые отмечают, что управленческую функцию по обеспечению вхождения библиотек в более обширные пространства реализуют администрация и персонал библиотеки. Вхождение библиотеки в те или иные пространства может исследоваться и «по горизонтали» (например, в территориальном пространстве), и «по вертикали» (например, в ведомственном пространстве). Эти подходы органичны для исследований любых пространств, потому что «...атрибутивные свойства пространства, описание которого связано с представлениями о его неограниченной и принципиально неуничтожимой протяженности во всех измерениях и направлениях, отличается топологическими свойствами, выраженными в оппозициях “вверх-вниз”, “вправо-влево”, “внутри-наружу” и пр.» [44, с. 41].

Обязательная структуризация и дифференциация пространства порождает **четвертый принцип** в применении пространственного подхода, это правило также завязано на постулаты системного подхода. Исследователь должен понимать: более частные структуры пространства могут быть представлены как относительно самостоятельные целостности, а могут рассматриваться как инструменты обеспечения целостности более обширного пространства. Последнее обстоятельство объясняется закономерностями развития систем, в которых каждый новый эволюционный уровень призван разрешать проблемы, возникающие на более общем предыдущем уровне.

Понятие целостности неразрывно связано с понятием «часть», «элемент», и вопрос о единстве и целостности пространства не может быть решен положительно, если не будут выявлены механизмы объединения отдельных относительно автономных подпространств. Так, Т. Ф. Берестова, говоря о единстве информационного пространства, подразумевает интегративный процесс, единение всех субъектов про-

странства для создания доступности информации и комфортных условий ее поиска, потребления и использования.

Единство информационного пространства обеспечивается через комплекс теоретических, организационных, технико-технологических и методических мер. Каждая группа названных мер может стать отдельным направлением изучения информационного пространства. Решающим фактором обеспечения единства того или иного пространства является государственная политика. Вопросы управления – это сердцевина организационной теории. Уже говорилось, что при реализации пространственного подхода использование организационной теории становится очень продуктивным. Организационная теория позволяет обратить внимание на целеполагание всех субъектов, включенных в те или иные процессы, протекающие в пространстве. Определение цели существования и развития пространства – одна из важнейших процедур пространственного подхода. Именно цель подчиняет развитие пространства внутренней логике деятельности, характерной для субъектов того или иного пространства.

Наше понимание «организации» очень близко к дефиниции данного понятия, предложенного американским психологом Э. Шейном: «Организация – это рациональная координация действий множества людей относительно некоей общей цели или замысла путем разделения труда и функций и через иерархию власти и ответственности» [47, с. 9]. Ему вторит другой американский теоретик в сфере менеджмента Г. Юкл: «Организационные поля являются пространствами коммуникаций, действий и взаимодействий... Организационные поля иерархичны по своей природе...» [48, с. 16].

Согласно законам организационной теории и эпистемологическим положениям системного подхода библиотеки будут функционировать успешно в любом пространстве, если их работа строится на основе создания следующих условий:

- структурности и иерархичности, то есть разделения на отдельные системные образования, созданные на основе различных признаков;
- типизации, что позволяет прилагать минимальные усилия при решении организационных и технологических вопросов;
- согласования общих (глобальных) и частных критериев; решения, принятые на более низком уровне, не должны вступать в противоречие с решениями более общего (высокого);
- существование целостности, благодаря которой обеспечивается неаддитивность, то есть несводимость свойств пространства к сумме свойств его отдельных частей или элементов, что дает наибольшую эффективность функционирования, сведения до минимума возникающих противоречий.

При применении пространственного подхода объект изучения – какое-либо пространство – рассматривается как особая целостность; использование обозначенных выше принципов и определение целевой направленности пространства позволяет выявить его специфичность, дать оценку его состояния, назвать

тенденции его развития, а также предложить инструменты достижения его целостности и инструменты, обеспечивающие его включенность в иные пространства. Потенциал развития любого пространства завязан на совершенствовании процессов построения иерархических структур, их типизации, выработке согласованных критериев и показателей, то есть на совершенствовании инструментов, обеспечивающих целостность и единство того или иного пространства.

Все названные принципы в библиотечных исследованиях могут использоваться в качестве направлений или алгоритма изучения интегративных процессов, в которые включена библиотека, или изучения процессов, протекающих в пространстве библиотеки. Можно сказать, что каждое из вышеперечисленных условий существования пространства должно анализироваться/изучаться при использовании пространственного подхода.

Определяющим фактором целостности пространства является достижение его единства. Именно единство пространства есть идеал, к которому надо приближаться. Единство обеспечивается через целенаправленное управление, через установление множества разнопорядковых вертикальных и горизонтальных связей, через процесс интеграции субъектов пространства. Управляемость – одно из обязательных условий обеспечения единства пространства. Отсутствие единства приводит также к неравномерности развития отдельных частей пространства, что в свою очередь ведет к утрате его целостности.

Как уже было сказано, благодаря целостности возникает свойство неаддитивности. Неаддитивность может быть изучена с большей эффективностью, если исследователь осознанно применяет пространственный подход, который направлен на выявление интегративных связей и отношений. Если структурный анализ позволяет увидеть многомерность и иерархию изучаемых систем, а функциональный анализ выявляет состав функций и их направленность, то пространственный подход позволяет раскрыть интегративный потенциал и дать оценку развитости интеграции разных субъектов, а затем предложить нормы и правила функционирования пространства, обеспечивающие его целостность и сохраняющие его единство.

В информационном пространстве свойство неаддитивности может быть выражено через понятия *протяженности, объема, плотности или насыщенности пространства*. В информационном пространстве *протяженность* может быть охарактеризована расстоянием, на котором индивиду доступны необходимые информационные объекты (ресурсы). Понятие *объем*, согласно энциклопедическому словарю [8, с. 1077], может трактоваться как «общий предел вписанных тел». В отношении информационного пространства это понятие может характеризовать количество информационных ресурсов, входящих в информационное пространство той или иной протяженности. Понятие *плотность* в математике – величина, обратная объему. По отношению к информационному пространству с помощью *плотности* можно определять насыщенность того или иного информационного пространства информационными ресурсами. Эта характе-

ристика может быть выведена в информационном пространстве с определенной протяженностью из соотношения количества информационных ресурсов в отношении создателей информационных ресурсов или в отношении их потребителей. Таким образом, нужно говорить о разных видах плотности информационного пространства: по количеству создателей информации и по количеству потребителей информации.

Все вышеназванные характеристики феномена *пространство* многократно усиливаются через интегративные связи, потому интеграцию изучают внутри пространства и с другими пространствами, она жизненно необходима и для развития, и для полноценного функционирования пространства. В процессе интеграции идет расширение взаимодействия между субъектами, происходит развитие взаимной осведомленности среди участников совместной деятельности. Но в результате интеграции отмечается увеличение информационной нагрузки, и иногда субъекты начинают противостоять этой нагрузке. Нередко в процессе интеграции создаются межсубъектные (межорганизационные) структуры, обеспечивающие доминирование тех или иных моделей взаимодействия. В библиотечных исследованиях по этой причине при изучении тех или иных пространств, тех или иных интеграционных процессов в качестве рекомендаций нередко формулируются предложения о создании межведомственных советов, комиссий и т. п. организационных формирований.

Можно отметить еще одно направление использования концепта *пространство* и пространственного подхода в библиотечных и библиографических исследованиях, научные результаты этих исследований сегодня стали неотъемлемыми разделами научных библиотечно-библиографических дисциплин и соответствующих учебных курсов, и эти результаты завязаны на концепцию об информационных барьерах и способах их преодоления.

Цель информационного пространства, на основе которого функционируют все возможные модификации социального пространства, обозначается как создание условий для доступа к информации и обеспечение условий комфортного получения информации. Достижение этой цели становится возможным только через преодоление разнообразных информационных барьеров: физических, навигационно-поисковых, ассортиментных, деунификационных [4]. Понятие *пространство* в философию проникло из естественных наук, где его синонимом является слово *территория*. Этот исходный смысл слова нередко используется в библиотечной лексике. Так, из вышеперечисленных информационных барьеров, объективно действующих в информационном пространстве, такие барьеры, как физический барьер расстояния или территориального ограничения в распространении информации и барьеры навигационно-поисковой группы, преодоление которых определяет успешность документального и библиографического поиска, не могут рассматриваться вне понятия *пространство*. В рамках этого понятия изучаются процессы концентрации и рассеяния информации (документов), которые в настоящее время теоретически обоснованы и которые

уже обеспечены методиками фондообразования. С понятием *пространство* связаны процессы информационного и, в частности, библиографического поиска, которые направлены на определение местонахождения документов в пространстве и выработку направлений поиска (навигации) для достижения их физической доступности. Преодоление ассортиментных барьеров завязано на установлении отношений, характерных для интеграционных процессов в том или ином пространстве, а именно на установлении соответствия между информацией (документом) и потребителем, и происходит это за счет реализации селективной/оценочной функции библиотеки и библиографической информации. Преодоление деунификационных барьеров – это частное проявление одного из положений организационной теории, которое связано с тем, что управление всегда стремится к унификации, к выравниванию всех элементов, приданию им «удобных», то есть унифицированных или изоморфных форм. «Изоморфизм может быть принудительным, подражательным, нормативным (через нормативы и стандарты обучения). В результате развития изоморфизма наступает организационная инерция» [36]. Однако стремление к единству информационного пространства не должно угрожать многообразию форм его существования.

Е. И. Полтавская в своей докторской диссертации показывает структурный изоморфизм документально-коммуникационных социальных институтов, изучаемых библиотековедением, библиографоведением, книговедением, архивоведением и музееведением [35]. Н. П. Игумнова устанавливает изоморфизм эволюции библиотечного пространства и общества путем отражения развития Евразийского библиотечного пространства как части мирового общественного процесса [18]. Изучение явлений изоморфизма в библиотековедении только начинается, и, конечно, пространственная методология должна быть использована в подобных исследованиях.

Итак, мы смогли диагностировать достаточно высокую распространенность использования концепта *пространство* в библиотековедческих исследованиях. На основе обобщения результатов анализа диссертационных работ, связанных с пространственной тематикой, мы выявили специфичность использования данного инструментария в библиотековедении и должны констатировать, что осознание возникновения нового методологического инструмента библиотечно-библиографической науки только начинается и признание высоких когнитивных возможностей данного подхода еще впереди.

Список источников

- Ахмад А. Национальные библиотеки стран арабского региона: тенденции развития и функционирования в информационном пространстве : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1998. 216 с.
- Багрянцева М. Г. Нравственно-эстетическое пространство современного телевидения : на материалах ТВ Дальневосточного региона : дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2004. 155 с.
- Баранов А. В. Как осмыслить пространство? // Человек. Сообщество. Управление. 2015. Т. 16, № 3. С. 126–131.
- Берестова Т. Ф. Библиотеки в преодолении информационных барьеров // Библиотековедение. 2005. № 1. С. 53–51.
- Берестова Т. Ф. Законы формирования структуры информационного пространства и функции информации // Библиография. 2009. № 5. С. 32–47.
- Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки. Москва : Либерия, 2007. 240 с.
- Берестова Т. Ф. Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2005. 51 с.
- Большой Российский энциклопедический словарь. Москва : Большая Рос. энцикл., 2003. 1888 с.
- Бублик М. М. Психосемантическое пространство этнической идентичности молодежи : дис. ... канд. псих. наук. Санкт-Петербург, 2014. 205 с.
- Бувевич Г. А. Библиотеки высших учебных заведений в системе информационно-образовательного пространства крупного провинциального города (по материалам города Барнаула) : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2003. 230 с.
- Бурдые П. Социология социального пространства. Москва : Алетейя, 2007. 288 с.
- Галактионова С. П. Документные ресурсы вузовских библиотек как компонент образовательно-информационного пространства территории : дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2004. 220 с.
- Госина Л. И. Взаимодействие издательской и библиотечной деятельности Российской академии наук в информационном пространстве : автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Москва, 2004. 44 с.
- Дзялошинский И. М. Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие // Право знать: история, теория, практика. 2001. № 7/8. С. 8–14.
- Еременко Т. В. Вузовская библиотека в современной информационно-образовательной среде: (опыт сравнительного библиотековедческого исследования) : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2004. 421 с.
- Журавлева Т. В. Модернизация библиотеки вуза : дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2009. 200 с.
- Зиновьева Н. Б. Библиография в структуре информационной культуры: теоретико-методологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Краснодар, 1998. 34 с.
- Игумнова Н. П. Евразийское библиотечное пространство: теория и практика развития: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2009. 367 с.
- Исмагилова А. Х. Электронная библиотечная система как инструмент интеграции в едином информационном пространстве : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2011. 212 с.
- Кедровский О. В. Информационное пространство России // Информационные ресурсы России. 1994. № 4. С. 2–3.
- Кожевникова Л. А. Экономический потенциал библиотеки: анализ и диагностика развития : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2006. 37 с.
- Коморовская Т. В. Библиотека вуза в условиях трансформации высшего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2005. 288 с.

23. Кондрашова В. А. Интеграция нормативно-правовых информационных ресурсов в регионе : дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2001. 174 с.
24. Кряжевских М. Ю. Коммуникационное пространство музея: формирование культурного дискурса : дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2014. 129 с.
25. Майстрович Т. В. Электронный документ как компонент библиотечного фонда : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2005. 437 с.
26. Меняев М. Ф. Методологические основы информатизации библиотечно-библиографических процессов : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1994. 504 с.
27. Назарова М. С. Архитектурное пространство как социокультурный феномен : дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2013. 320 с.
28. Олефир С. В. Библиотеки для детей и подростков в информационно-образовательном пространстве региона : дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2014. 356 с.
29. Опарина О. Д. Социокультурная динамика библиотеки классического университета : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2008. 23 с.
30. Паршукова Г. Б. Информационно-библиографическое обеспечение научной деятельности потребителя в условиях высшего учебного заведения как фактор повышения качества образования : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 1998. 213 с.
31. Пахомова И. А. Формирование интегрированного информационного ресурса региональной автоматизированной библиотечно-информационной сети : дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 1997. 201 с.
32. Переверзев С. В. Единое информационно-экономическое пространство в макроэкономической системе России : дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 158 с.
33. Плахутина Е. Н. Учебно-методический комплекс как один из инструментов формирования библиотекой информационно-образовательного пространства вуза : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2012. 184 с.
34. Плугатаренко П. Н. Современное политическое пространство: особенности и тенденции его формирования (теоретико-методологический анализ) : дис. ... канд. пол. наук. Москва, 2012. 165 с.
35. Полтавская Е. И. Схематизация научных категорий – методологическая основа общей теории библиотекведения, библиографоведения, книговедения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2015. 54 с.
36. Прохоренко И. Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. Москва : ИМЭМО РАН, 2015. 111 с.
37. Сенина О. И. Интеграционное образовательное пространство как фактор развития творческой деятельности учащихся : дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2008. 173 с.
38. Сергеева С. А. Библиотека в информационно-образовательной среде вуза: современное состояние и перспективы : на материале технических университетов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2008. 23 с.
39. Соколов А. В. Мир общественного знания. Читатель. Библиотекарь // Отраслевая библиотечно-библиографическая подготовка студентов. Проблемы совершенствования. Ленинград, 1986. С. 6–34.
40. Соколов А. В. Философия информации : учеб. пособие. Челябинск, 2011. 454 с.
41. Ступина А. С. Культурное пространство провинциального города: Саратов второй половины XIX – начала XX века в воспоминаниях современников : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 274 с.
42. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. 2-е изд. Москва : Совет. энцикл., 1989. 815 с.
43. Хан Е. И. Пространственный подход к изучению общественных явлений. URL: <http://www.academia.edu/5656871/> (дата обращения: 13.01.2016).
44. Челепенко К. О. К вопросу о пространственном подходе в искусстве // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 25. С. 40–43.
45. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. Москва : Канон+ ; Реабилитация, 2009. 1248 с.
46. Яшина Н. Г. Гипертекстовое лингвистическое пространство электронной библиотеки : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2004. 210 с.
47. Schein E. H. Organizational psychology. 2nd ed. Engelwood Clift ; New York : Prentice-Hall, 1970. 138 p.
48. Yukl G. Leadership in organizations. 5th ed. New Jersey : Prentice-Hall, 2002. 508 p.

References

1. Akhmad A. *Natsional'nye biblioteki stran arabskogo regiona: tendentsii razvitiya i funktsionirovaniya v informatsionnom prostranstve* [National libraries of the Arab region countries: trends in development and functioning in the information space] : dis. ... канд. пед. наук. Moscow, 1998. 216 p. (In Russ.).
2. Bagryantseva M. G. *Nravstvenno-esteticheskoe prostranstvo sovremennogo televideniya: na materialakh TV Dal'nevostochnogo regiona* [Moral-aesthetic space of modern television: on TV materials in the Far East region] : dis. ... канд. iskusstvovedeniya. Moscow, 2004. 155 p. (In Russ.).
3. Baranov A. V. How to comprehend the space? *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2015, 16 (3), 126–131. (In Russ.).
4. Berestova T. F. Libraries in getting over the information barriers. *Bibliotekovedenie*, 2005, 1, 53–51. (In Russ.).
5. Berestova T. F. The laws of forming the structure of informational space and function of information. *Bibliografiya*, 2009, 5, 32–47. (In Russ.).
6. Berestova T. F. *Informatsionnoe prostranstvo biblioteki* [Informational space of the library]. Moscow, Libereya, 2007. 240 p. (In Russ.).
7. Berestova T. F. *Obshchedostupnaya biblioteka kak chast' informatsionnogo prostranstva: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya* [Public library as a part of the information space: theoretical-methodological aspects] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 2005. 51 p. (In Russ.).
8. *Bol'shoi Rossiiskii entsiklopedicheski slovar'* [The great Russian encyclopedic dictionary]. Moscow, Bol'shaya Ros. Entsikl., 2003. 1888 p. (In Russ.).
9. Bublik M. M. *Psikhosemanticheskoe prostranstvo etnicheskoj identichnosti molodezhi* [Psychosemantic space of young people ethnic identity] : dis. ... канд. psikhol. nauk. Saint Petersburg, 2014. 205 p. (In Russ.).
10. Buevich G. A. *Biblioteki vysshikh uchebnykh zavedenii v sisteme informatsionno-obrazovatel'nogo prostranstva krupnogo provintsial'nogo goroda (po materialam goroda Barnaula)* [Libraries of higher educational institutions in the system of the information-educational space in a large provincial town (on Barnaul city materials)] : dis. ... канд. пед. наук. Novosibirsk, 2003. 230 p. (In Russ.).
11. Burd'e P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of the social space]. Moscow, Aleteiya, 2007. 288 p. (In Russ.).
12. Galaktionova S. P. *Dokumentnye resursy vuzovskikh bibliotek kak komponent obrazovatel'no-informatsionnogo prostranstva territorii* [Document resources of university libraries as a component of the educational-informational space of the territory] : dis. ... канд. пед. наук. Kemerovo, 2004. 220 p. (In Russ.).

13. Gosina L. I. *Vzaimodeystvie izdatel'skoi i bibliotечноi deyatel'nosti Rossiiskoi akademii nauk v informatsionnom prostranstve* [Interaction of publishing and library activities of the Russian Academy of Sciences in the informational space] : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 2004. 44 p. (In Russ.).
14. Dzyaloshinskii I. M. Informational space of Russia: the political metaphor or scientific concept. *Pravo znat': istoriya, teoriya, praktika*, 2001, 7/8, 8–14. (In Russ.).
15. Eremenko T. V. *Vuzovskaya biblioteka v sovremennoi informatsionno-obrazovatel'noi srede: (opyt sravnitel'nogo bibliotekovedcheskogo issledovaniya)* [The university library in the modern informational-educational environment (comparative studies on librarianship study)] : dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 2004. 421 p. (In Russ.).
16. Zhuravleva T. V. *Modernizatsiya biblioteki vuza* [Modernizing the university library] : dis. ... kand. ped. nauk. Krasnodar, 2009. 200 p. (In Russ.).
17. Zinov'eva N. B. *Bibliografiya v strukture informatsionnoi kul'tury: teoretiko-metodologicheskoe issledovanie* [Bibliography in the structure of information culture: theoretical-methodological research] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Krasnodar, 1998. 34 p. (In Russ.).
18. Igumnova N. P. *Evrazijskoe bibliotечноe prostranstvo: teoriya i praktika razvitiya* [The Eurasian library space: theory and practice of development] : dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 2009. 367 p. (In Russ.).
19. Ismagilova A. Kh. *Elektronnaya bibliotечnaya sistema kak instrument integratsii v edinom informatsionnom prostranstve* [Electronic library system as an instrument of integration in a single informational space] : dis. ... kand. ped. nauk. Kazan, 2011. 212 p. (In Russ.).
20. Kedrovskii O. V. Informational space of Russia. *Informatsionnye resursy Rossii*, 1994, 4, 2–3. (In Russ.).
21. Kozhevnikova L. A. *Ekonomicheskii potentsial biblioteki: analiz i diagnostika razvitiya* [The library economic potential: development analysis and diagnosis] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Saint Petersburg, 2006. 37 p. (In Russ.).
22. Komorovskaya T. V. *Biblioteka vuza v usloviyakh transformatsii vysshego professional'nogo obrazovaniya* [The University library in the context of transformation of higher vocational education] : dis. ... kand. ped. nauk. Novosibirsk, 2005. 288 p. (In Russ.).
23. Kondrashova V. A. *Integratsiya normativno-pravovykh informatsionnykh resursov v regione* [Integration of legal information resources in the region] : dis. ... kand. ped. nauk. Saint Petersburg, 2001. 174 p. (In Russ.).
24. Kryazhevskikh M. Yu. *Kommunikatsionnoe prostranstvo muzeya: formirovanie kul'turnogo diskursa* [The communication space of the museum: the of cultural discourse] : dis. ... kand. kul'turologii. Chelyabinsk, 2014. 129 p. (In Russ.).
25. Maistrovich T. V. *Elektronnyi dokument kak komponent bibliotечnogo fonda* [Electronic document as a component of the library fund] : dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 2005. 437 p. (In Russ.).
26. Menyayev M. F. *Metodologicheskie osnovy informatizatsii bibliotечно-bibliograficheskikh protsessov* [Methodological bases of informatization of library-bibliographic processes] : dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 1994. 504 p. (In Russ.).
27. Nazarova M. S. *Arkhitekturnoe prostranstvo kak sotsiokul'turnyi fenomen* [Architectural space as a sociocultural phenomenon] : dis. ... d-ra filosof. nauk. Volgograd, 2013. 320 p. (In Russ.).
28. Olefir S. V. *Biblioteki dlya detei i podrostkov v informatsionno-obrazovatel'nom prostranstve regiona* [Libraries for children and teenagers in the information-educational space of the region] : dis. ... d-ra ped. nauk. Chelyabinsk, 2014. 356 p. (In Russ.).
29. Oparina O. D. *Sotsiokul'turnaya dinamika biblioteki klassicheskogo universiteta* [Socio-cultural dynamics of the classical university library] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Chelyabinsk, 2008. 23 p. (In Russ.).
30. Parshukova G. B. *Informatsionno-bibliograficheskoe obespechenie nauchnoi deyatel'nosti potrebitelya v usloviyakh vysshego uchebnogo zavedeniya kak faktor povysheniya kachestva obrazovaniya* [Information-bibliographic support of the users' scientific activity in the conditions of a higher educational institution as a factor in improving the quality of education] : dis. ... kand. ped. nauk. Novosibirsk, 1998. 213 p. (In Russ.).
31. Pakhomova I. A. *Formirovanie integrirovannogo informatsionnogo resursa regional'noi avtomatizirovannoi bibliotечно-informatsionnoi seti* [Formation of the integrated information resource of the regional automated library and information network] : dis. ... kand. ped. nauk. Saint Petersburg, 1997. 201 p. (In Russ.).
32. Pereverzev S. V. *Edinoe informatsionno-ekonomicheskoe prostranstvo v makroekonomicheskoi sisteme Rossii* [Unified informational-economic space in the Russian macroeconomic system] : dis. ... kand. econ. nauk. Rostov-na-Donu, 2005. 158 p. (In Russ.).
33. Plakhutina E. N. *Uchebno-metodicheskii kompleks kak odin iz instrumentov formirovaniya bibliotekoy informatsionno-obrazovatel'nogo prostranstva vuza* [The educational and methodical complex as a tool to form the library informational-educational space of the university] : dis. ... kand. ped. nauk. Chelyabinsk, 2012. 184 p. (In Russ.).
34. Plugatarenko P. N. *Sovremennoe politicheskoe prostranstvo: osobennosti i tendentsii ego formirovaniya: teoretiko-metodologicheskii analiz* [Modern political space: features and tendencies of its formation: the theoretical and methodological analysis] : dis. ... kand. polit. nauk. Moscow, 2012. 165 p. (In Russ.).
35. Poltavskaya E. I. *Skhematizatsiya nauchnykh kategorii – metodologicheskaya osnova obshchei teorii bibliotekovedeniya, bibliografovedeniya, knigovedeniya* [Schematization of scientific categories is the methodological basis of the general theory in library science, bibliography, bibliography] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 2015. 54 p. (In Russ.).
36. Prokhorenko I. L. *Prostranstvennyi podkhod v issledovanii mezhdunarodnykh otnoshenii* [Spatial approach in the international relations study]. Moscow, IMEMO RAN, 2015. 111p. (In Russ.).
37. Senina O. I. *Integratsionnoe obrazovatel'noe prostranstvo kak faktor razvitiya tvorcheskoi deyatel'nosti uchashchikhsya* [Integration educational space as a factor in development of students' creative activity] : dis. ... kand. ped. nauk. Irkutsk, 2008. 173 p. (In Russ.).
38. Sergeeva S. A. *Biblioteka v informatsionno-obrazovatel'noi srede vuza: sovremennoe sostoyanie i perspektivy: na materialе tekhnicheskikh universitetov* [Library in the informational-educational environment of a higher school: modern state and perspectives: on the technical universities materials] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moscow, 2008. 23 p. (In Russ.).
39. Sokolov A. V. *The world of public knowledge. Reader. Librarian. Otrazlevaya bibliotечно-bibliograficheskaya podgotovka studentov. Problemy sovershenstvovaniya*. Leningrad, 1986, 6–34. (In Russ.).
40. Sokolov A. V. *Filosofiya informatsii : ucheb. posobie* [Philosophy of informatization : a textbook]. Chelyabinsk, 2011. 454 p. (In Russ.).
41. Stupina A. S. *Kul'turnoe prostranstvo provintsial'nogo goroda: Saratov vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka v vospominaniyakh sovremennikov* [Cultural space of the provincial city: Saratov of the second half of XIX – early XX centuries in contemporaries' memoirs] : dis. ... kand. istorich. nauk. Saratov, 2008. 274 p. (In Russ.).

42. Averintsev S. S. (ed.). *Filosofskii entsiklopedicheski slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. 2nd ed. Moscow, Sovet. entsikl., 1989. 815 p. (In Russ.).
43. Khan E. I. *Prostranstvennyi podkhod k izucheniyu obshchestvennykh yavlenii* [A spatial approach to studying social phenomena]. URL: <http://www.academia.edu/5656871/> (accessed 13.01.2016). (In Russ.).
44. Chepelenko K. O. On the problem of a spatial approach in art. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 2017, 25, 40–43. (In Russ.).
45. Kasavin I. T. (ed.). *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of science epistemology and philosophy]. Moscow, Kanon+, Reabilitatsiya, 2009. 1248 p. (In Russ.).
46. Yashina N. G. *Gipertekstovoe lingvisticheskoe prostranstvo elektronnoi biblioteki* [The electronic library hypertext linguistic space] : dis. ... kand. ped. nauk. Kazan, 2004. 210 p. (In Russ.).
47. Schein E. H. *Ogranizatsionalnaya psichologiya*. 2nd ed. Engelwood Clift ; New York, Prentice-Hall, 1970. 138 p.
48. Yukl G. *Leadership in organizations*. 5th ed. New Jersey, Prentice-Hall, 2002. 508 p.

Материал поступил в редакцию 08.09.2017 г.

Сведения об авторах: Берестова Татьяна Федоровна – доктор педагогических наук, профессор,
Михайлова Анна Викторовна – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности,
старший преподаватель кафедры информатики

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Трояк И. С. А. А. Толочанов и его библиотека: из истории польско-российских книжных связей : монография / науч. ред. Г. П. Бомбиак ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Университетская библиотека в Варшаве – Новосибирск, 2017. – 263 с.

ISBN 978-5-94560-295-3

Монография посвящена русскому чиновнику Аркадию Андреевичу Толочанову (1830–1897), более 30 лет занимавшему разные должности в высшей администрации Царства Польского. Собрав богатую личную библиотеку, насчитывавшую более 15 тыс. томов, он завещал ее Варшавскому университету. Этот дар и по сей день считается одним из наиболее значимых частных пожертвований, поступавших в фонды университетской библиотеки.

В работе представлена биография А. А. Толочанова и дано описание состава его книжного собрания. Издание адресовано книговедам, занимающимся изучением частных библиотек и международных книжных связей, а также всем тем, кто интересуется историей русской администрации на польских землях во второй половине XIX в.